

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В АФРИКЕ – ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК?

Ж. Багана, Е.В. Хапилина

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В данной статье авторы рассматривают роль французского языка в современной жизни населения бывших африканских колоний Франции в психологическом, лингвистическом и социально-политическом аспектах.

К сожалению, на данный вопрос не существует пока однозначного ответа. Африканцы, родными языками которых являются сенегальский волоф, гвинейский сусу, агни, сара, фулы, лингала и другие, полностью отрицают статус французского языка (ФЯ) как иностранного. В силу исторических факторов африканцы самоопределяются не только по принадлежности к какой-либо этнической группе, но и по использованию того или иного европейского языка. Так, африканцы-франкофоны дистанцируются от носителей английского, португальского или испанского языков. И так как они считают себя франкофонами, ФЯ для них не может быть иностранным.

Французский язык играет значительную роль в жизни африканского общества, несмотря на то, что многие члены это общества говорят на нем хуже, чем на родном языке. В том, что африканцы отказываются принимать ФЯ в качестве иностранного, отчасти виновата колониальная администрация и политические власти современной Африки. Возможно, если бы ФЯ стал основным языком африканцев, то сожалело бы об этом только старшее поколение, в памяти которых еще живы последствия колонизации. Новое поколение африканцев уже не может представить себя без французского языка. Однако, исходя из фактов, представляется возможным сделать вывод о том, что ФЯ не может полностью удовлетворить потребности африканцев в понимании и самовыражении. У них всегда присутствует чувство принадлежности к другой культуре, которую ФЯ не может ни понять, ни выразить. Это является достаточной причиной считать французский язык иностранным языком.

На наш взгляд, данная проблема требует учитывать три основные группы причин: психологические, лингвистические и социально-политические.

Известно, что каждый язык является проводником и средством выражения определенной культуры. Когда общество и его культура развиваются, язык развивается вместе с ними. Обнаружив, что язык недостаточен для выражения собственного «я», собственной жизни и культурных ценностей, личность оказывается в тупике. И аналогично, как только язык начинает обслуживать чужую культуру, он оказывается недостаточным. А язык, который не может надлежащим образом отразить культуру общества, является для этого общества чужим. Так и французский язык не может адекватно передать африканскую мысль, выразить африканскую культуру, являясь для африканского населения иностранным.

Рассматривая проблему статуса ФЯ в лингвистическом аспекте, отметим, что ФЯ — это язык романской группы; его самый прямой и наиболее влиятельный предок — латынь. Африканские языки не имеют ничего общего с латинским языком. Некоторыми зарубежными лингвистами была предпринята попытка обнаружить определенное родство латыни и языков банту, но она не увенчалась успехом. Чтобы французский язык не был совершенно чужим для африканцев, ему нужно иметь некоторую связь с их родными языками, которой в данном случае нет, не говоря уже о том, что языки одной лингвистической группы (например, французский и португальский) все равно по отношению друг к другу являются иностранными.

В географическом отношении территории, где исконно пользуются французским языком как основным, и африканский ареал использования французского языка сильно удалены друг от друга. Принимая во внимание только те африканские страны, где французский язык является официальным языком, отметим, что некоторые из них удалены от Парижа или Брюсселя более чем на 8000 км. Исходя только из географического расположения исконного и африканского франкоязычного ареалов, абсурдно утверждать, что ФЯ не является чужим по отношению к местным языкам Конго, ЦАРа, Бенина, Габона, Сенегала, Камеруна или Руанды.

Что касается социально-политических характеристик, напомним, что французский язык — это язык, импортированный в помощь французской колонизации, тогда как африканские языки существовали здесь намного раньше. Таким образом, исторически французский язык — это иностранный язык, достаточно поздно внедрившийся в среду давно устоявшихся языков, но выполняющий функцию межэтнического общения.

Невозможно не принимать во внимание и новые политические веяния Африки. Нет такой африканской страны, правительство которой не мечтает избавиться от французского языка и заменить его национальным. Это давняя мечта сторонников независимости африканских государств. Но на практике ни одно африканское правительство на сегодняшний день не решится заменить ФЯ местным языком.

Значительная часть Африки в течение некоторого времени находилась под влиянием французского языка. Будь история немного более капризной, то эта часть Африки находилась бы в полном подчинении у Китая, России, Соединенных Штатов и т.д. Русский или китайский вполне могли бы быть на месте ФЯ. Почему бы и нет? Африканский континент на сегодняшний день привлекает пристальное внимание многих супердержав. Но в эпоху раздела Африки все сложилось иначе. ФЯ, являясь в течение определенного времени инструментом колонизации, стал в наши дни инструментом объединения африканских народов.

Следует признать, что именно благодаря ФЯ, языку, который никому не принадлежал, удалось избежать кровопролития в период установления независимости африканских государств. В частности, в сложившейся в последнее время военной обстановке во многих франкоязычных странах (Конго, Демократическая Республика Конго, Кот-д-Ивуар) именно ФЯ, импортированный и этнически

нейтральный, объединяет многочисленные этносы. Крупные местные языки, хотя и являются средствами межэтнического общения, в последнее время не могут в полной мере выполнять объединяющую функцию, что связано в первую очередь с политическим противостоянием носителей разных местных языков. Итак, ФЯ — единственный язык, выполняющий в стране межэтническую функцию в полном объеме.

Продолжая мысль о функции ФЯ как языка межэтнического общения, Н.М. Нгалассо говорит о многих факторах, которые оказались в свое время решающими: во-первых, склонность политических руководителей к устранению трайбализма и объединению сил всех наций в пользу истинного национального обучения унифицированному языку; во-вторых, административный корпус прибегал к данному коммуникативному средству как к нейтральному, потому что оно не связано ни с одной из этнических или региональных групп; и наконец, в-третьих, пристрастие жителей к языку бывших колонизаторов, некогда отвергнутому африканцами, и их желание приспособиться к нему в силу его престижа и очевидной практической утилитарности как к фактору повышения социального статуса [5. С. 19].

В.Г. Гак выявляет еще одну причину, определяющую привилегированное положение ФЯ по отношению к местным языкам. Освобождение стран Африки совпало с развертыванием научно-технической революции, но местные языки не могли быть в то время орудием овладения техникой, организации современного производства. Поэтому, преодолев понятную неприязнь к языку бывших колонизаторов, молодые государства вынуждены были обратиться к ФЯ как средству межэтнического и международного общения как к фактору государственной консолидации, как к средству овладения современной наукой и техникой. Он стал использоваться как официальный государственный или вспомогательный язык в сфере публичного общения [2. С. 35]. Итак, ФЯ в Африке — иностранный, но необходимый, скажем больше — во многих случаях крайне необходимый язык.

Чтобы объяснить столь различные в языковой политике подходы к ФЯ и местным языкам, ссылаются на множество причин: в первую очередь — это трудности введения в действие политики устного активирования этих местных языков по причине сильной лингвистической раздробленности Африки.

С другой стороны, нет сомнения в экономико-политическом выборе Африки после получения независимости, основанном на усиленном и особенном объединении с Францией, не благоприятствующем изменению выбранного курса по отношению к прежней языковой политике. Можно добавить, что часть правящей буржуазии африканского общества из элитных слоев населения, получившая образование во Франции посредством колониального режима, должна была сыграть эксклюзивную роль в общественной жизни, которую им обеспечивают высшие руководящие посты. Кроме того, такая ситуация, которая сделала из этого языка великий инструмент социального отбора, позволяла представителям этого класса обеспечить своим детям франкоговорящее окружение

высшего общества. Они, таким образом, располагают эффективным методом социального развития.

Не стоит, однако считать, что африканские власти после получения независимости не предпринимали попыток поддержать местные языки. Подобные обвинения несправедливы. В течение долгого периода времени некоторые из местных языков использовались в радио- и телевещании (средства массовой информации преимущественно оставались франкоязычными) в информационных и культурных передачах. Но подобная политика властей не была эффективной и имела слишком незначительное влияние на эволюцию социолингвистической ситуации после освобождения Африки.

Знать иностранный язык — это значит не быть больше узником своего родного языка; это возможность освободиться, вырваться из него, чтобы посетить другие страны. Иностранный язык — это пара крыльев, выросших у нас за спиной, которые позволяют перелетать в другие местности. Не говоря уже о том, что родной язык — это дом без окон, а только они позволяют видеть, что происходит за пределами дома. Так и ФЯ, для большей части африканцев, является окном, которое позволяет им общаться с внешним миром. Этим языком пользовались и пользуются во франкоговорящей Африке для ведения переговоров с колонизаторами о независимости; для развития своей экономики и экспансии своей культуры; для того, чтобы о ней узнали; чтобы наладить отношения со странами мирового сообщества. Подобное положение вещей, по мнению сторонников независимости, ведет к тому, что Африка едва ли выйдет из статуса континента-колонии.

На современном этапе развития африканскому обществу как никогда выгодно быть связанным с французским языком. Оно нуждается в иностранном языке для связей с внешним миром. Однако этот факт не мешает развивать собственные национальные языки в целях внутреннего использования. Нам кажется, что ФЯ еще долгое время останется единственным языком связи между франкоговорящими африканцами, единственным языком, который мог бы позволить им с легкостью вести диалог с другими нациями и международным сообществом. По меньшей мере, для вещания с международной трибуны африканские представители будут использовать один из языков, принятых в качестве рабочих языков в ООН. Конечно же, африканец всегда может изъясниться на своем родном языке, но в этом случае его речь будет нуждаться в переводе на один из международных языков. Зачем афишировать этот никчемный и смешной пережиток шовинизма, если известно, что все политические деятели Африки — высокообразованные люди, владеющие иностранными языками.

На сегодняшний день ФЯ больше не связан с колониальным прошлым. У него только колониальные корни; он был импортирован в Африку через создание французских колоний и достался в наследство местным властям после обретения независимости. Одним из лучших уроков, который африканцы получили от своих колонизаторов, — решающее воздействие письменности. С давних времен в Африке истинная власть принадлежала тем, кто владел словом, т.е. мудростью. Поскольку африканец в высшей степени обладает даром имитации, он, овладев

письменностью, великолепно имитирует инстинкт превосходства. Однако если для высших сословий владение письменностью и французским словом — это способ еще большего социального роста, то для простых людей говорить по-французски — это счастье. Африканцы все больше и больше забывают, что он был инструментом колонизации. Даже если для них надежда воспользоваться этим языком за национальными границами очень слаба, они гордятся тем, что говорят на нем, просто потому что здесь речь идет не о родном языке; они счастливы и горды тем, что говорят на ФЯ так же, как счастливы и горды говорить на волофе, сусу и т.д.

Они выделяются на фоне своих сограждан гордостью за то, что знают иностранный язык. Это именно та концепция, которую, желательно, чтобы разделила вся франкоговорящая Африка. Спасение статуса ФЯ в Африке состоит в духе недовольства. Когда африканец скажет «фраза, которую я только что произнес — не французская», тогда ФЯ найдет место, которое было украдено у него десятилетиями непонимания и спеси. Тогда африканцы поймут, что ФЯ необходим, что он является инструментом познания мира и отношение к нему должно быть достойное.

Говоря о ФЯ Африки, М. Нгалассо отмечает: «Французский язык не является родным для местных жителей и в основном служит средством коммуникации для тех, кто не владеет ни одним из национальных языков; язык межнационального общения, он в лучшем случае выступает в роли «второго» языка» [5. С. 13].

Выражение «второй язык» ведет к некоторым, различным между собой, определениям: одни называют вторым языком язык, используемый для сохранения выражения действия в родном языке; другие определяют его как язык выбора для африканцев, свободно говорящих по-французски, и язык надежды для тех, кто не владеет даже его азами.

Приведем характерные черты так называемого «второго» языка. Прилагательное «второй» означает, что данный язык не является для говорящего первым, но играет важную роль в познавательной деятельности человека; «второй» язык маркирован определенным уровнем его присвоения со стороны использующей общности; термин «второй» предполагает, что язык обладает «правовой и социальной значимостью, что отличает его от просто иностранного языка» [3. С. 6].

Отличное знание родного языка служит надежной базой для успешного овладения вторым и третьим языками. Другими словами, отсутствие навыков родного языка представляет собой серьезное препятствие в усвоении иностранного языка. Ни колониальная политика, ни политика независимой Африки не придавали значения этому факту. Африканские языки, которыми пользуются местные жители, практически не исследованы. Они изобилуют фонетическими, грамматическими и семантическими структурами французского языка [6. С. 93].

Нам же более точным и справедливым кажется термин «привилегированный язык», так как он учитывает особое положение ФЯ на территории африканских государств, не переоценивая роль иерархии: язык может находиться в привилегированном положении по отношению к другим языкам и в то же время быть

«вторым». С другой стороны, он позволяет подчеркнуть особое отношение говорящих к языку в процессе его присвоения, что можно наблюдать в бывших французских колониях.

Таким образом, будучи менее нейтральным, подчеркивающим отношение к языку, термин «привилегированный» представляется более объективным. С его помощью языки, принадлежащие к различным трупам и выполняющие различные социальные функции, распределяются с учетом их иерархии. В этом случае можно говорить о ситуации диглоссии [1. С. 161].

Мы не будем дискутировать на тему «первостепенности» и «привилегированности» языка. Нас, прежде всего, интересует, является ли ФЯ иностранным для африканского населения. По мнению Ж.-П. Макута-Мбуку, «французский — язык иностранный. Но часто вместо «иностранной» говорят «второй» язык, так как данный вариант представляется более нейтральным» [4. С. 87].

На наш взгляд, нельзя отождествлять два этих понятия. Определение ФЯ как «второго» или «привилегированного» говорит о значении языка для населения и о его социальной роли, но не отменяет его иностранного происхождения.

Статус ФЯ в Африке не определен окончательно, тем не менее необходимость этого определения не вызывает сомнений, так как очевидно: французский не является родным языком африканского населения; ФЯ в Африке — это больше, чем просто иностранный язык, и он выполняет важную социальную функцию.

Исходя из данной позиции, ФЯ не может быть адекватно определен как родной или как иностранный.

Подобное неопределенное положение наносит вред состоянию и чистоте французского языка: в зависимости от того, какому языку обучают (иностранному или родному), варьируется методика обучения, а также определяется «право» населения вносить в язык свои коррективы. Не стоит пренебрегать необходимостью концептуализации преподавания ФЯ с позиции индивидуального подхода и с учетом социолингвистической специфики французского языка, которая состоит в психолингвистических последствиях стремительного присвоения иностранного языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис. ... д-ра филол. наук. — Саратов, 2004.
- [2] Гак В.Г. Введение во французскую филологию. Учеб. пособие для студентов I курса пед. ин-тов. — М., 1986.
- [3] Cuy J.-P. Le français langue seconde. Origine d'une notion et implications didactiques. — Paris, 1991.
- [4] Makouta-Mboukou J.-P. Le français en Afrique Noire (Histoire et méthodes de l'enseignement du français en Afrique noire). — Paris, 1973.
- [5] Ngalasso M.M. Etats des langues et langues de l'Etat au Zaïre // Politique africaine. — Paris, 1986.
- [6] Sauvage A. Quatrième biennale de la langue française // Makouta-Mboukou J.-P. Le français en Afrique Noire (Histoire et méthodes de l'enseignement du français en Afrique noire). — Paris, 1973.

IS FRENCH A FOREIGN LANGUAGE IN AFRICA?

J. Baghana, E. V. Khapilina

French Language Department
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

In this article the authors consider the role of French in people's modern life in African ex-colonies of France in psychological, linguistic, social and political aspects.